

В оригинальном романе Янь Хэцин умер, так и не побывав в доме семьи Линь.

Связь между ним и Линь Фэнчжи раскрылась уже после его смерти.

А раз идёшь в гости, нужно взять с собой подарок. Хотя семья Линь знатная, Янь Хэцин не стал выбирать что-то дорогое. Он купил всего лишь фруктовую корзину с клубникой и букет гвоздик.

Водитель из семьи Линь приехал за ним и всю дорогу украдкой поглядывал на Янь Хэцина в зеркало заднего вида.

Этот человек... чем-то похож на нашего молодого господина.

Янь Хэцин смотрел в окно, а потом вдруг повернулся и взглянул в зеркало: “Вам тоже кажется, что мы похожи?”

Водитель был застигнут врасплох, что-то смущённо пробормотал: “Простите, я...”

Он замялся, не зная, как объясниться.

Янь Хэцин вежливо сказал: “Ничего страшного”.

Но теперь водителю вдруг показалось, что они и вовсе не похожи.

Да, глаза и нос действительно напоминали черты младшего господина, но... Как бы это точнее выразить... их очень легко было различить. Это были совершенно разные люди.

Водитель отвёл взгляд и сосредоточился на дороге.

Они проехали полгорода: от старых кварталов к оживлённому центру, и, наконец, в самый зелёный и элитный район города.

Здесь был отдельный супермаркет, гольф-клуб, а также озеро — нечто редкое для второй кольцевой.

Зимой все листья лотоса на озере уже завяли, мелкий снег начал сыпаться с неба и вдоль дороги сразу зажглись фонари.

Машина свернула вглубь района и остановилась у отдельного особняка. Охранник открыл кованые ворота, водитель медленно проехал вперёд и лишь через несколько минут подъехал к входу.

Дверь уже была открыта.

У порога ждали мама Линь, Линь Фэни и Линь Фэнчжи.

Водитель только собрался выйти и открыть дверь, как Янь Хэцин сам открыл её и вышел.

Он держался с достоинством и без суеты, первым делом протянул букет гвоздик маме Линь: “Здравствуйте, тётя. Я — Янь Хэцин”.

Глаза мамы Линь заулыбались, она с радостью приняла цветы:

“Спасибо. Я как раз очень люблю гвоздики”.

Потом с удивлением и радостью заметила фруктовую корзину: “И клубника! Чжичжи ведь так любит клубнику!”

Линь Фэнчжи, увидев Янь Хэцина снова, почувствовал себя неловко. Он неуверенно прикусил губу и потянулся к руке Линь Фэня.

Линь Фэни тут же сжал его руку в ответ и с настороженностью стал разглядывать Янь Хэцина.

Он вовсе не считал, что тот похож на Линь Фэнчжи.

Хотя бы взглянув на руки...

Глаза Линь Фэни наполнились откровенным презрением.

Белые, длинные пальцы, но сухая, шершаво-огрубевшая кожа. Худые руки, которые не сравнятся с руками Линь Фэнчжи, между ними была пропасть.

Пальцы у Линь Фэнчжи были не такими длинными, чуть пухленькими, но на ощупь мягкими и нежными.

Почувствовав эту мягкость в своей ладони, у Линь Фэни немного защемило в груди, он крепче сжал руку Линь Фэнчжи, переплетённую с его пальцами.

“Пойдём в дом, на улице ветрено”, — Линь Фэни наклонил голову, глядя на Линь Фэнчжи взгляд его мгновенно стал тёплым: “ты ещё не до конца поправился, не усугубляй”.

Он намеренно проигнорировал Янь Хэцина, заодно давая ему понять, кто тут главный:

Не думай, что раз у вас с Линь Фэнчжи есть какая-то кровная связь, ты теперь можешь метить так высоко.

У Линь Фэнчжи было крайне противоречивое чувство: это ведь его родной брат... а ощущался как чужой человек.

Он открыл рот, не зная, как обратиться к Янь Хэцину, несколько раз прикусил губу и всё же выбрал нейтральное: “Ты заходи... Скоро ужин”.

Несколько слов дались Линь Фэнчжи с большим смущением. Он поспешно развернулся и быстро потянул Линь Фэни за собой.

Беспокоясь, что Янь Хэцину может быть неловко, мать Линь мягко похлопала его по руке:

“Пойдём, младший Янь, не нервничай”.

Глаза Янь Хэцина мягко изогнулись: “Угу”.

Линь Фэнсянь был не дома. Отец Линь, услышав, что пришёл Янь Хэцин, вышел из кабинета.

Он тоже был радушен и приветлив: “Младший Янь, чувствуй себя как дома, не стесняйся”.

Янь Хэцин вежливо кивнул: “Хорошо, дядя”.

Мать Линь обняла букет, улыбаясь очень радостно: “Старый Линь, смотри, это младший Янь мне гвоздики подарил, такие красивые”.

Она не дала слугам взять цветы, пошла сама ставить их в вазу.

Отец Линь улыбнулся добродушно: “Твоя тётя просто обожает цветы. Вот только сколько ни сажала, всё не приживались”.

Издали донёсся голос матери: “Кто сказал не приживаются! Вон та ветка “Королевской розы” с прошлого месяца ещё не завяла!”

Янь Хэцин вежливо улыбнулся: “Тётя, если вы не против, я потом посмотрю на ваши цветы”.

Мать Линь тут же подбежала с вазоном в руках: “Ты умеешь ухаживать за цветами?”

“Немного”, — ответил Янь Хэцин: “Я подрабатывал в оранжерее, кое-чему научился. Но знаю

не так уж много”.

Мать Линь просияла:

“Отлично, отлично! А то мои сыновья, ни один не любит возиться с цветами и растениями, совсем никто мне не помогает. Младший Янь, приходи почаще, у нас огромный сад, можно сажать что угодно”.

Увидев, как мать Линь тепло относится к Янь Хэцину, зрачки Линь Фэнчжи слегка сузились и он незаметно сжал кулаки.

Линь Фэни тут же встал на защиту младшего: “Мам, ты ведь хозяйка дома Линь, не надо самой заниматься всякой грязной и тяжёлой работой. Это дело прислуги”.

Он намеренно подчеркнул слово “прислуги”.

Мать Линь одарила его раздражённым взглядом:

“Что ты понимаешь. Дело не в том, кто что делает, а в том, хочет ли человек это делать. Это моё единственное увлечение”.

Сказав это, она с доброй улыбкой посмотрела на Янь Хэцина: “Ты не голоден? У нас ещё суп варится. Как будет готов — сядем за стол. Я пойду потороплю кухню”.

“Не торопитесь”, — мягко улыбнулся Янь Хэцин: “Я пока не голоден”.

Когда мать Линь ушла на кухню, Янь Хэцин скромно обратился к отцу Линь: “Дядя, я пришёл так внезапно, что не успел купить вам подарок. Может, сыграем партию в го?”

Отец Линь уже хотел сказать, что не стоит приносить подарок, но, услышав предложение сыграть, тут же оживился: “Ну что ж, одну партию перед ужином — почему бы и нет?”

Янь Хэцин слегка закатал рукава: “Хотите — сыграем и больше”.

Как только речь зашла о го, разговор пошёл живо и они сели у доски.

Янь Хэцин играл белыми, отец Линь — чёрными. Через некоторое время тот стал нахваливать: “Младший Янь, этот ход — просто великолепен! Где ты научился играть в го?”

Янь Хэцин слегка кивнул: “Я нигде не учился”.

Отец Линь был очень удивлён: “Совсем не учился?”

Янь Хэцин улыбнулся уголками губ: “В детстве мне некуда было идти, я каждый день сидел у ворот жилого комплекса и смотрел, как соседи играют. Постепенно и сам начал понимать”.

Отец Линь был ещё больше ошеломлён. Он сжал в пальцах шахматную фигуру и с явным сожалением сказал:

“Жаль. С твоими способностями, если бы ты раньше начал заниматься под руководством профессионалов, то участие в профессиональных соревнованиях не составило бы труда”.

Отец Линь проиграл, но даже после этого настаивал на второй партии с Янь Хэцином. Когда мама Линь силой убрала шахматную доску, он с сожалением сказал: “Поедим и продолжим”.

За обеденным столом отец Линь усадил Янь Хэцина рядом с собой и с большим энтузиазмом разговаривал о го.

Мама Линь была вынуждена его прервать:

“Ты хоть дашь младшему Яню поесть?”

Она положила ребрышко Янь Хэцину: “Ты у нас в первый раз, я не знала, какие блюда тебе по вкусу. Если что-то не нравится — не заставляй себя, в холодильнике есть пельмени, сварить — минутное дело, не хлопотно”.

Отец Линь весело покачал головой: “Это я от радости. Младший Янь, ешь, не стесняйся. Все блюда тётя приготовила, если понравится, бери сам, не скромничай”.

Янь Хэцин с лёгкой улыбкой в глазах сказал:

“Я не привередлив, ем всё”.

Он откусил кусочек ребрышка и искренне похвалил: “У тётки отменная кулинария. Если бы вы открыли ресторан, я бы стал постоянным клиентом”.

Мама Линь сияла от радости: “Нравится — ешь побольше. На кухне ещё есть”.

Трое из них сидели за столом в полной гармонии и веселье. Линь Фэнчжи стало не по себе, ему всё казалось, будто они и есть настоящая семья.

Он сидел, опустив голову, и медленно ковырял рис.

Линь Фэни внимательно следил за братом и сразу заговорил: “Вам с Чжичжи по восемнадцать, вы близнецы, да? Ты сейчас учишься или уже работаешь?”

Янь Хэцин отложил палочки и чуть улыбнулся: “Учусь”.

“А где, на каком факультете?” — Линь Фэни положил Линь Фэнчжи крылышко в коле: “Чжичжи учится в Т университете. Неужели ты тоже там?”

Он намеренно хотел сбить спесь с Янь Хэцина, и цветы он выращивает, и в го играет... что то, очень уж особенный?

А Линь Фэнчжи, между прочим, поступил в шестой по рейтингу вуз страны.

“Нет”, — прозвучал чистый голос Янь Хэцина: “Я учусь в Пекинском университете”.

Наступила краткая тишина.

Пекинский университет — первое место в стране, 22-е в мировом рейтинге.

Линь Фэнчжи чуть не выронил палочки.

Линь Фэни тоже был поражён — Янь Хэцин оказался студентом Пекинского университета!

Мать Линь с улыбкой спросила: “А какая специальность?”

“Сейчас — программная инженерия”, — спокойно ответил Янь Хэцин: “со следующего семестра хочу перевестись на биологию”.

Биология в Пекинском университете — ведущая специальность. Отец Линь смотрел с восхищением: “Младший Янь, у тебя большое будущее!”

“Я больше не ем”, — Линь Фэнчжи резко отодвинул миску и встал, ножки стула с громким скрипом заскрежетали по полу: “Приятного аппетита”.

Не сказав ни слова, он бросился наверх по лестнице.

Линь Фэни, отложив палочки, поспешил за ним: “Чжичжи!”

Мать Линь тоже хотела пойти посмотреть, но почувствовала, что это будет неуместно. После некоторого раздумья она решила сначала извиниться перед Янь Хэцином:

“Младший Янь, ты не принимай близко к сердцу. После того как Чжичжи вернули домой, он тяжело заболел, а очнувшись — забыл тебя. Ему просто трудно с этим смириться, но со временем всё наладится”.

Янь Хэцин положил палочки: “Я понимаю. Фэнчжи потерял память и ему естественно чувствовать себя со мной как с незнакомцем. Это я не разобрался в ситуации и поспешно стал его искать. То, что вы не вините меня — я уже очень благодарен”.

Он вежливо встал: “На этом, пожалуй, закончим ужин. Я пойду. Позаботьтесь, пожалуйста, о Фэнчжи”.

Он поклонился.

Мать Линь была поражена его зрелостью. Ему ведь всего восемнадцать, только-только стал взрослым... Сколько же ему пришлось пережить, чтобы стать таким рассудительным?

Она отодвинула стул, подошла и похлопала его по плечу: “Чжичжи — хороший мальчик. Он скоро всё поймёт. Мы ведь уже и комнату тебе приготовили, но теперь, при таком положении, и правда будет неудобно тебя оставлять”.

Она радушно пригласила: “В следующий раз! В следующий раз приезжай ко мне цветы сажать, поживи хотя бы полмесяца!”

Отец Линь добавил: “И в го со мной сыграешь”.

Янь Хэцин слабо улыбнулся: “Хорошо”.

Мать Линь настояла, чтобы водитель отвёз Янь Хэцина домой. Тот не стал отказываться и спокойно сел в машину.

*

На втором этаже Линь Фэнчжи спрятался за занавеской. Свет в комнате он не включал. Он украдкой провожал взглядом огни машины, пока та не скрылась из виду. Лишь тогда он медленно опустил занавеску и сел прямо на пол.

Он знал, что только что повёл себя ужасно. Но ничего не мог с собой поделать.

Папа с мамой так любят Янь Хэцина... И он невольно начинал думать: если бы тогда семья Линь усыновила Янь Хэцина, они точно так же любили бы его, как любят его, Линь Фэнчжи.

Он ведь ничем не особенный. Теперь, когда между ними больше нет кровной связи, он уже не кто-то незаменимый.

Линь Фэнчжи, обиженный, обхватил колени руками. Линь Фэни снаружи тревожно стучал в дверь, но он не откликнулся.

Через какое-то время снаружи послышались приглушённые голоса. Видимо, отец и мать Линь, они разговаривали с Линь Фэни.

А потом в коридоре снова стало тихо.

Глаза Линь Фэнчжи потускнели. Он внезапно особенно сильно затосковал по Лу Линю. Обида, которую он не мог выразить словами, снова захлестнула его, ещё сильнее прежнего. Его глаза и нос покраснели.

Он, покачиваясь, встал, подошёл к кровати, нащупал телефон, разблокировал экран и набрал сообщение:

[Я так скучаю по тебе!]

Вжжж.

Пришла смс.

В это время Лу Линь просматривал отчёты. Освободив одну руку, он взял телефон и мельком взглянул. Увидев, что это сообщение с незнакомого номера, он не стал читать, сразу удалил.

Отложил телефон и продолжил работать.

<http://bllate.org/book/15726/1407428>